

«МОЙ ТЕАТР — МОЯ ЖИЗНЬ»

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

Однажды польский поэт и драматург Т. Ружевич сказал: «Мой театр — это жизнь, он очень похож на человека, который лишился в борьбе одной ноги, но постоянно чувствует боль». И хотя писатель говорит эти слова, имея в виду большие технические элементы своего театра, который он называет поэтическим (важно не только действие, но и слово!) и реалистическим (актеры на сцене должны жить, а не играть!), но это высказывание достаточно наглядно характеризует кредо автора — художника, трагадина.

Поколение Т. Ружевича, пережиншее все ужасы фашистской оккупации, принимавшее участие в движении Сопротивления, а позже влившееся в

создание нового социалистического государства, имеет большой жизненный опыт. Этот опыт преобладает в поэзии писателя (она хорошо известна советскому читателю) и в драматургии.

Драматургия Т. Ружевича, не будучи кривой или склонной к вычучиванию своей оригинальности, занимает особое место в последней польской драматургии. Его театр — театр свободной формы. Он открытый, юмкий, имеющий в себе всю жизнь — с различными формами ее проявления. В его драмах наряду с лирическим стихом может прозвучать фрагмент газетной статьи или строчка из объявления. Театр Ружевича боевой, так как хочет изменить сознание человека, морализующий, так как хочет потрясти зрителя.

Режиссеры, привыкшие к обычным формам, еще довольно несмело берутся за постановку произведений Т. Ружевича. Поэтический театр Ружевича еще не имеет своего здания, хотя имеет уже гвердый фундамент. С успехом шла «Картотека» Ружевича в варшавском театре «Драматычны» (режиссер В. Ласковска). Интересные интерпретации «Смешного старика» в Катовицах поставил Я. Скотницкий, во Вроцлаве — Г. Кайлер. А теперь мы имеем возможность уви-

деть «Мою доченьку» в режиссуре Ежи Яроцкого.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О «МОЕЙ ДОЧЕНЬКЕ»

Главный герой произведения — старик, переживший оккупацию, концлагерь. Прошлое остается жить в нем, он хочет поделиться им с другими людьми. Однако его рассказы об ужасах концлагеря иногда вызывают улыбки слушателей (как это ни странно!). Почему? А потому, что человек вообще не может понять того, что не пережил сам — нет! Для передачи трагедии нужны очень меткие слова, не банальные фразы. Свою боль нужно передать так, чтобы она отзывалась в сердце слушателя так же быстро, как и в сердце рассказчика...

Старик приезжает в город, хочет встретиться с дочерью — студенткой. Но дочь не находит общего языка с отцом. Мир, в котором она устроилась, — мир тупнейцев, любителей легкой жизни постепенно уничтожил ее не только духовно. Если бы не талант автора, эта история могла бы прозвучать не сколько сентиментально и мелодраматично. Однако Т. Ружевич, не прилавая мелодраматически скожету решавшего значения, старается проанализировать духовный мир своего героя, понять его поступки. Это

произведение широкого общественного звучания, заставляющее зрителя глубже задуматься над различными вопросами современной жизни, особенно над воспитанием молодежи, над вопросами взаимоотношений старшего и младшего поколений.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РЕЖИССЕРЕ

Режиссуре Ежи Яроцкий изучал в Москве. Теперь он работает в Краковском Старом театре и ставит иногда спектакли и в других театрах.

Критик Марта Фик, высказываясь о пьесе Т. Ружевича «Старая женщина уходит», что-то добавившее во Вроцлаве, говорит: «Яроцкий — режиссер Ружевича — драматург, однако Яроцкий дополняет произведения Ружевича. Только не за письменным столом, а на сцене. «Ушла из дома» в Старом театре или «Старая женщина уходит» во Вроцлаве — это несомненно произведение Ружевича и вместе это уже и не его гьеся». Сохраняя самое ценное в произведении Ружевича, Яроцкий отбрасывает все, что раздражает — сентиментальность нетерпимо серьезный тон, эффекты...

Трудно сказать, насколько самому драматургу нравятся совершенствования его произведений, но как бы там ни было. Е. Яроцкий ставит его пьесы, ставит интересно. А это главное!

Р. САМУЛЯВИЧЮС.
Каunas. Драматург.